

Цзи Мяню потребовалось немало времени, чтобы восстановить дыхание. Хотя поначалу он лишь притворялся, слабое тело быстро подвело его: кашель стал неконтролируемым, и притворство обернулось пугающей явью.

— Тебе всё ещё плохо? — в голосе Цинь Яня прозвучала неприкрытая забота.

Цзи Мянль лишь слабо качнул головой. Бережно поддерживаемый спутником, он дошёл до ближайшего столика и осторожно опустился на стул.

— Этого типа зовут Лу Гэ. Мы с ним в натянутых отношениях, вот он и решил отыгаться на тебе, — Цинь Янь проследил взглядом за уходящим конкурентом.

Тот взял у официанта бокал и развалился на длинном красном диване. Прочие гости, словно предчувствуя недоброе, старались держаться от него подальше — никто не рискнул присесть рядом.

Мужчина перевёл взгляд на Цзи Мянля и серьёзно добавил:

— Постарайся не пересекаться с ним эти несколько дней. Он настоящий безумец.

— Хорошо.

Цинь Янь взглянул на часы. Было без двадцати девять.

— Мне пора. Нужно забрать Чжися.

При упоминании этого имени взгляд Цзи Мянля мгновенно заledenел. Под сенью длинных ресниц его чёрные глаза наполнились мрачной стужей, а мимолётное тепло от недавней близости с Цинь Янем бесследно испарилось. От сдерживаемого гнева на бледных щеках выступил нездоровый румянец, что сделало его облик ещё более хрупким и вызывающим невольное сострадание.

Но Цинь Янь этого не заметил. Из-за приступа Цзи Мянля он задержался на добрые десять минут, и теперь все его мысли были заняты лишь тем, чтобы не заставить Сюй Чжися ждать.

Наспех устроив Цзи Мянля, он поспешно ушёл.

Лайнер должен был сняться с якоря ровно в десять вечера. Когда до отправления оставалось меньше десяти минут, на трапе показались две фигуры.

Впереди стремительным шагом шёл невысокий юноша, за которым едва поспевал длинноногий мужчина.

— Чжися, я вовсе не хотел оставлять тебя одного... — Цинь Янь шёл следом, пытаясь оправдаться.

Но Сюй Чжися лишь прибавил ходу, не желая слушать объяснения. Он быстро оставил спутника позади, но у самого входа его остановил официант, проверявший списки.

Сотрудник никогда раньше не видел этого юношу, но понимал, что случайных людей здесь быть не может. Он вежливо поклонился:

— Прошу прощения, господин. У вас есть приглашение от господина Линя?

Сюй Чжися наклонил голову набок:

— Приглашение? Нет.

Услышав ответ, тот выпрямился. Гость без приглашения был одет в простую футболку и брюки — типичный студент, чей облик совершенно не вписывался в атмосферу роскошного лайнера. Стюард уже собрался было попросить его уйти, решив, что парень перепутал корабли, но, случайно встретившись взглядом с лицом Сюй Чжися, мгновенно позабыл все заготовленные слова.

До чего же... до чего же красив!

Юноша казался ожившим творением великого мастера. Его черты не обладали мужской резкостью, напротив, они были мягкими и гармоничными, напоминая прекрасных эфебов с западноевропейских полотен. Он словно принадлежал иному измерению: безусловно белая кожа, мягкие чёрные волосы, откинутые ветром со лба, что лишь подчёркивало чистоту его лица.

Юноша посмотрел на него своими прозрачными, точно янтарь, глазами. Его взгляд был настолько чистым, будто никогда не касался мирской суеты. Он заговорил, и в его звонком голосе послышалась едва уловимая хрипотца:

— Мне нельзя войти?

Под пристальным взглядом этих глаз официант заикнулся:

— Я... я...

— Чжися!

Голос Цинь Яня, раздавшийся неподалёку, избавил беднягу от замешательства. Мужчина быстро подошёл и взял юношу за руку. Однако Сюй Чжися вырвался и продолжил смотреть на официанта, упорно игнорируя спутника.

— Господин Цинь, — обратился стюард к прибывшему, — этот молодой человек с вами?

— Да.

— Вот оно что, — официант с облегчением вздохнул. — Тогда, господа, прошу вас скорее проходить на борт. Мы скоро отплываем.

Сюй Чжися, даже не взглянув на Цинь Яня, решительно шагнул внутрь. Тот поспешил за ним, рассыпаясь в извинениях:

— Это моя вина, Чжися...

Если раньше он пытался объяснить причину задержки, то теперь мог лишь просить прощения.

— Прости, я...

Не успел он договорить, как Сюй Чжися внезапно остановился и обернулся.

— Брат Янь, ты и впрямь поверил? — на его губах заиграла лукавая улыбка, а в глазах промелькло озорство.

От такой резкой перемены мужчина опешил. Довольный тем, что розыгрыш удался, юноша подошёл к нему и со смехом спросил:

— Неужто я такой несносный и капризный?

Цинь Янь замер, не в силах отвести взгляд от его сияющей улыбки.

— Брат Янь?

Этот зов вернул его к реальности. Он беспомощно вздохнул:

— Ах ты, сорванец...

Он протянул руку, желая поправить растрёпанные ветром волосы юноши, но тот ловко уклонился.

— Не надо, я ещё надеюсь немного подрасти. Не гладь меня по голове.

Цинь Яню пришлось опустить руку.

— Пойдём внутрь? Банкетный зал и ресторан там, там веселее.

— Не хочу. Мы же в море! Какой смысл сидеть взаперти? Я хочу смотреть на воду.

Сюй Чжися огляделся по сторонам и спросил:

— Когда корабль тронется?

Словно в ответ на его слова, послышался низкий рокот двигателей. Палуба под ногами едва заметно вздрогнула, а затем раздался сигнал к отправлению. Поскольку они всё ещё находились на внешней палубе, шум моторов, напоминающий рычание огромного зверя, слышался здесь особенно отчётливо.

Лайнер пришёл в движение.

Ночной океан не сулил захватывающих видов, но раз Сюй Чжися хотел смотреть на море, Цинь Янь был готов составить ему компанию. Однако, прежде чем согласиться, он на мгновение замаялся, вспомнив о Сюй Чицю, который всё это время ждал их в банкетном зале.

Цинь Яня не было больше часа. Наверняка Чицю всё ещё там.

— Брат Янь, идём же!

Услышав нетерпеливый голос юноши, мужчина решил на время забыть о Сюй Чицю. В зале полно людей, к тому же прогулка не займёт много времени.

— Хорошо-хорошо, идём, — нежно отозвался он.

Они поднялись на палубу второго яруса. Как и ожидал Цинь Янь, смотреть в ночную даль было не на что: лишь пара далёких лодочных огней в бескрайней чернильной пустоте. Безбрежная тьма и мерный шум волн невольно внушали смутную тревогу.

Но Сюй Чжися казался довольным. В свете палубных фонарей его глаза сияли. Он замер у поручней, вслушиваясь в холодный рокот прибоя, точно маленький зверёк, снедаемый любопытством перед лицом бездны.

Глядя на его безупречный профиль, Цинь Янь внезапно ощутил непреодолимое желание поцеловать его. Он заставил своё сердце биться спокойнее и отвернулся, вновь устремив взгляд на однообразную гладь воды.

Тем временем в банкетном зале Цзи Мянью в очередной раз посмотрел на старинные напольные часы. Было уже пол-одиннадцатого, а Цинь Янь так и не вернулся.

Он просидел на одном месте почти два часа, и его спина ныла от усталости.

«Как же я вымотался, — подумал он. — В этом теле даже простое сидение превращается в изнурительный труд»

— Давай присядем здесь, — раздался рядом раздражённый мужской голос, а затем послышался скрип отодвигаемого стула.

Цзи Мянью покосился в сторону. За соседний столик опустились двое мужчин. Один из них был типичным «цветочным мальчиком» — судя по одежде и лёгкому макияжу, какой-то айдол. Именно он и выражал недовольство. Второй выглядел солиднее — вероятно, тоже артист, но его черты были куда изящнее, а во всём облике чувствовалось спокойное достоинство, столь редкое в шоу-бизнесе.

Цзи Мянью не собирался подслушивать, но они сидели так близко, что каждое слово долетало до его ушей.

— Брат Юй, ты же обещал, что господин Цинь придёт! Уже половина одиннадцатого, корабль давно отчалил... — айдол нервно поправил декоративный галстук.

Мужчина, которого называли братом Юем, ответил холодно:

— Я сказал лишь, что господин Цинь получил приглашение. Я не давал гарантий, что он будет.

— ...Тогда выходит, я зря пришёл? Брат Юй, ты же обещал представить меня ему!

Вэнь Юй потёр переносицу, тщетно пытаясь скрыть омерзение в глазах.

— Я всегда держу свои обещания.

— Ну и славно, — успокоился айдол. — В конце концов, в ту ночь я...

— Хватит! — голос старшего резко повысился.

Айдол вздрогнул, неловко усмехнулся и, развернувшись, ушёл. Он добился своего: у него был компромат на Вэнь Юя, и он знал, что тот не посмеет нарушить слово. В этом мире всегда лучше живётся тем, у кого нет совести.

Когда айдол ушёл, мужчина по имени Вэнь Юй остался один. Он залпом осушил бокал, его пальцы сжались в кулак. Ему хотелось перевернуть стол, раскидать цветы и посуду, но он сдержался, дорожа своей репутацией. Лишь спустя долгое время он немного успокоился и горько усмехнулся. Столько лет в этой индустрии, а он до сих пор совершает ошибки, принимая проходимцев за порядочных людей. В итоге, стоит сорвать маску, как под ней обнаруживается лишь дешёвая дрянь.

— Господин Вэнь?

Тихий мужской голос вырвал Вэнь Юя из пучины мрачных мыслей. Он резко обернулся и увидел бледного молодого человека. Артист за годы карьеры повидал немало красавцев, но его наметанный глаз сразу отметил безупречное строение лица незнакомца. Несмотря на пугающую худобу, юноша производил неизгладимое впечатление.

— Вы... вы меня знаете? — Вэнь Юй почувствовал неловкость, гадая, много ли тот слышал.

— Мы не знакомы, — Цзи Мянью вежливо улыбнулся. — Просто я услышал, как тот человек назвал вас «братом Юем», и упомянул, что вы знаете Цинь Яня. Я вспомнил, что Янь как-то рассказывал о популярном артисте в его агентстве по имени Вэнь Юй.

— Так вы... вы друг господина Циня?

— Мы друзья детства. Моя фамилия Сюй, Сюй Чицю.

Услышав имя, Вэнь Юй всё понял.

— Я слышал о вас. Господин Сюй, могу я чем-то помочь?

— У меня есть знакомая, которая очень вас любит. Простите за дерзость, не могли бы вы оставить для неё автограф?

Вэнь Юй был польщён:

— Разумеется.

Даже если бы Сюй Чицю не был другом его босса, он не нашёл бы причины отказать столь высокопоставленному гостю. Дружба с представителями таких семей всегда была на руку. Он быстро вывел своё имя на листке бумаги чёрным маркером, но, прежде чем отдать, решил проявить любезность:

— Как зовут вашу знакомую?

Цзи Мянь назвал фамилию и добавил:

— Это девушка.

Вэнь Юй немного подумал и дописал пару тёплых слов, после чего передал бумагу.

— Благодарю вас, — произнёс Цзи Мянь.

— ... — Вэнь Юй замялся, но всё же спросил: — Господин Сюй, тот наш разговор...

Цзи Мянь понимающе улыбнулся:

— Я умею хранить секреты.

— ...Спасибо.

— Брат!

Звонкий юношеский голос, раздавшийся от самого входа, мгновенно заставил всех присутствующих обернуться. Даже Лу Гэ, до этого скучающе сидевший в тени, приоткрыл глаза.

Это был Сюй Чжися. Он высоко поднял руку, приветственно размахивая Сюй Чицю и совершенно не замечая, какими взглядами его провожают. Его мягкие чёрные волосы чуть растрепал ветерок, он весь светился жизнью и энергией. С его приходом в душный зал словно ворвалась весенняя свежесть, заставив сердца гостей забиться чаще. Даже властная аура Цинь Яня, следовавшего в двух шагах позади, померкла на фоне этого сияния.

Вэнь Юй заметил, что взгляд юноши направлен в их сторону, и замер в недоумении. Присмотревшись к лицу новоприбывшего, он вдруг осознал, что тот удивительно похож на

сидящего рядом собеседника.

— Господин Сюй, это ваш?..

— Мой младший брат, — ответил Цзи Мян.

На его губах играла улыбка, выражавшая радость от встречи, но в глубине его чёрных зрачков затаился зловещий водоворот. Он физически ощущал ту ядовитую ненависть, что копилась в душе Сюй Чицю.

«Сюй Чжися, почему тебе всегда так легко достаётся чужое внимание?»

«С самого рождения ты без труда забираешь всю любовь родителей. В школе ты всегда был в центре компании, заставляя всех смеяться, а я... я мог лишь наблюдать за тобой из своего тёмного угла...»

«И теперь ты, ненасытный, хочешь отнять у меня Цинь Янь — единственное, что мне дорого...»

Эта ненависть, точно лезвие бритвы, пыталась прорвать барьеры души Цзи Мян, мешая ему дышать.

Сюй Чжися подбежал быстро, принес с собой лёгкий шлейф свежести.

— Брат! — воскликнул он, а затем перевёл взгляд на Вэнь Юя. Его глаза сузились в приветливой, чистой улыбке: — А это твой друг?

Ресницы «Сюй Чицю» дрогнули, дыхание стало прерывистым.

«Снова эта улыбка... Улыбка, способная лишить его всего на свете. Омерзительно»

Вэнь Юй, встретившись взглядом с сияющим юношей, на миг потерял дар речи.

— Мы с господином Сюй только что познакомились...

— А, ясно, — Сюй Чжися бросил это вскользь и прильнул к старшему брату.

Несмотря на возраст, он был уже на несколько сантиметров выше Цзи Мян, и, судя по всему, продолжал расти. К следующему году он наверняка будет выше на целую голову.

В этот момент подошёл и Цинь Янь. Сюй Чжися восторженно произнёс:

— Мы с братом Янем только что смотрели на море, там так здорово! Брат, ты ходил смотреть?

«Сюй Чицю» лишь слабо улыбнулся в ответ, не проронив ни слова. В глубине его глаз под полуопущенными веками застыла арктическая стужа.

«Какое к чёрту море в такой темноте?»

Цинь Янь чувствовал себя неловко. В конце концов, он увлёкся общением с младшим, оставив больного Чицю в одиночестве на столь долгий срок.

— Прости, Чицю, что заставил тебя ждать.

— Всё в порядке.

Сюй Чжися тоже что-то осознал и замер:

— Я... я не подумал об этом. Оставил тебя одного...

— Прости, брат, я... — на лице юноши отразилось искреннее раскаяние, заставившее сердца окружающих дрогнуть.

Цинь Янь почувствовал укол жалости. Чжися ещё так молод, разве мог он предусмотреть всё? Не стоило ему так винить себя.

— Глупости. Я сам не захотел идти на палубу и решил отдохнуть здесь, — Цзи Мяннь мягко улыбнулся. — К тому же, вы пришли развлекаться. Какой смысл вечно крутиться вокруг меня? Чем это тогда будет отличаться от больницы?

Видя, как Сюй Чжися понурил голову, точно провинившийся щенок, Цзи Мяннь помедлил секунду, а затем протянул руку и ласково взъерошил его мягкие чёрные волосы. Юноша под его рукой заметно вздрогнул.

[Прежний владелец никогда бы так не поступил]

— подала голос Система.

Сюй Чицю до глубины души презирал брата, и как бы искусно он ни лицедействовал, он никогда бы не прикоснулся к нему по доброй воле. Рука Цзи Мяння замерла, но он не спешил её убирать.

«Неважно, — ответил он Системе. — Впервые по-настоящему вживаясь в чужую роль, я

понимаю, что не могу быть точной копией Сюй Чицю. Небольшие отклонения в поведении не критичны. Тем более, он всегда старался демонстрировать Цинь Яню свою мнимую любовь к брату, чтобы завоевать его расположение. Так что это вполне укладывалось в рамки образа»

Волосы Сюй Чжися по текстуре очень напоминали собственные волосы Цзи Мянэ из прошлой жизни — такие же мягкие и послушные. Он провёл по ним рукой ещё пару раз, подумав, что теперь понимает, почему его брат в прошлой жизни так любил гладить его по голове.

Цзи Мянэ убрал руку, удовлетворив своё любопытство. Сюй Чжися всё это время стоял, послушно опустив голову, и лишь когда прикосновения прекратились, он медленно поднял лицо и робко улыбнулся брату.

<http://bllate.org/book/15358/1423457>